

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-2-857-861

Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026 г.

БАКАЕВ Дмитрий Андреевич,
Старший преподаватель
кафедры менеджмента и маркетинга
Волгоградский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова,
Аспирант ФГАОУ ВО Волгоградский
государственный университет,
e-mail: dim.backaew2014@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРЕЕМСТВА ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ: РОССИЙСКАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. В статье исследуются теоретические и практические проблемы перехода цифровых активов в порядке наследования. Актуальность темы обусловлена стремительным развитием цифровой экономики и появлением новых видов имущества, правовой режим которых до настоящего времени окончательно не определен ни в российском, ни в зарубежном законодательстве. Цель работы состоит в выявлении основных коллизий, возникающих при правопреемстве цифровых объектов, а также в сравнительном анализе подходов к их разрешению в различных правовых системах. Методологическую основу исследования составили сравнительно-правовой и формально-юридический методы, позволившие сопоставить российскую правоприменительную практику с прецедентами США и европейскими законодательными решениями. В статье рассматриваются такие проблемные аспекты, как квалификация цифровых активов в качестве объектов наследственных прав, противоречие между условиями пользовательских соглашений и императивными нормами наследственного права, вопрос о доступе наследников к персональным данным умершего, а также особенности наследования криптовалюты. Особое внимание уделяется анализу зарубежного опыта регулирования цифрового наследования, включая американский закон RUFADAA, германскую судебную практику и французский институт цифрового наследника. На основе проведенного исследования делается вывод о необходимости совершенствования российского законодательства путем выработки единообразных подходов к определению правовой природы цифровых активов и создания специальных процедур, облегчающих переход таких объектов по наследству. Сравнение российской и зарубежной практики показывает, что наиболее эффективные решения проблемы лежат в плоскости сочетания законодательного регулирования и развития договорных инструментов, предоставляемых самими цифровыми платформами. При этом заимствование зарубежного опыта должно осуществляться с учетом особенностей отечественной правовой системы и сложившихся подходов к пониманию наследственных прав.

Ключевые слова: наследственное право, цифровые активы, правопреемство, криптовалюта, пользовательское соглашение, цифровое наследие, нотариат, зарубежная практика, персональные данные, цифровые финансовые активы.

БАКАЕВ Dmitry Andreevich,
Senior Lecturer, Department of Management and Marketing
Volograd Branch of the Plekhanov Russian University of Economics,
Postgraduate Student, Volgograd State University

PROBLEMS OF DIGITAL ASSET SUCCESSION: RUSSIAN AND FOREIGN PRACTICE

Annotation. This article examines the theoretical and practical issues of digital asset transfer by inheritance. The relevance of this topic is determined by the rapid development of the digital economy and the emergence of new types of property, the legal regime for which has not yet been definitively defined in either Russian or foreign legislation. The aim of this paper is to identify the main conflicts arising in the legal succession of digital assets and to conduct a comparative analysis of

approaches to resolving them in various legal systems. The methodological basis of the study is formed by comparative legal and formal legal methods, which allowed for a comparison of Russian law enforcement practice with US precedents and European legislative decisions. This article examines such problematic aspects as the classification of digital assets as objects of inheritance rights, the contradiction between the terms of user agreements and mandatory norms of inheritance law, the issue of heirs' access to the personal data of the deceased, and the specifics of cryptocurrency inheritance. Particular attention is paid to the analysis of international experience in regulating digital inheritance, including the American RUFADAA law, German judicial practice, and the French Institute of Digital Heirs. Based on the conducted research, it is concluded that Russian legislation needs to be improved by developing uniform approaches to defining the legal nature of digital assets and creating special procedures facilitating the transfer of such assets by inheritance. A comparison of Russian and international practice shows that the most effective solutions to this problem lie in a combination of legislative regulation and the development of contractual instruments provided by the digital platforms themselves. At the same time, borrowing from international experience should be carried out taking into account the specifics of the domestic legal system and established approaches to understanding inheritance rights.

Key words: *inheritance law, digital assets, succession, cryptocurrency, user agreement, digital heritage, notary services, international practice, personal data, digital financial assets.*

Введение

На сегодняшний день стремительная цифровизация всех сфер жизни привела к формированию принципиально нового вида имущества – цифровых активов [1, с. 140]. Аккаунты в социальных сетях, криптовалюта, файлы в облачных хранилищах, доменные имена, внутриигровое имущество и токены стали неотъемлемой частью жизни современного человека, зачастую представляя значительную материальную или личную ценность. Однако развитие права значительно отстает от технологического прогресса. Перед правоприменителями и законодателями остро встал вопрос: что происходит с этими активами после смерти их владельца? Традиционные институты наследственного права, формировавшиеся веками для регулирования оборота материальных вещей, оказались не готовы к работе с нематериальными, зачастую анонимными и трансграничными объектами [2, с. 469]. Проблема правопреемства цифровых активов сегодня представляет собой один из самых сложных вызовов для цивилистики, требующий переосмысления фундаментальных понятий «имущество», «наследство» и «тайна частной жизни». Целью данной работы является комплексный анализ проблем, возникающих при переходе цифровых активов по наследству, а также сравнительное исследование подходов к их решению, сложившихся в российской и зарубежной правоприменительной практике.

Материалы и методы

Источниками для теоретического анализа послужили нормы отечественного гражданского законодательства о наследовании (главы 61–65 части третьей ГК РФ), а также специальные федеральные законы, устанавливающие правовой

режим информации и регламентирующие выпуск и обращение цифровых финансовых активов и цифровой валюты. В ходе анализа зарубежной практики были изучены судебные прецеденты США (в частности, дела *Ajemian v. Yahoo! Inc.*, *In re Estate of Ellsworth*), правовые акты Европейского союза (Общий регламент по защите данных – GDPR), а также законодательные инициативы отдельных государств, таких как Германия, Франция и Япония. Эмпирическую базу составили материалы судебной практики российских судов за период с 2018 по 2024 год, а также публичные пользовательские соглашения (terms of service) крупнейших цифровых платформ (Apple, Google, Meta, Valve). Методологическую основу работы составили всеобщий диалектический метод познания, а также частнонаучные методы: сравнительно-правовой (использовался для сопоставления российских и зарубежных подходов), формально-юридический (применялся для анализа содержания правовых норм), метод системного анализа (позволил рассматривать проблему в контексте смежных отраслей права) и метод правового моделирования.

Результаты

Проведенный анализ показал, что основное противоречие возникает на стыке трех групп интересов: интересов наследодателя (его воля и право на тайну частной жизни), интересов наследников (право на получение имущества) и интересов цифровых платформ (коммерческая тайна, защита пользовательских данных и соблюдение условий договора).

В российской правовой системе ситуация осложняется отсутствием легального определения цифрового актива как объекта наследственных прав [3, с. 2]. Гражданский кодекс РФ опери-

рует понятием «имущество», включая в него вещи, имущественные права и обязанности. Отнесение цифровых активов к традиционным объектам гражданских прав, перечисленным в законе, сопряжено с серьезными теоретическими затруднениями.

Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ввел в отечественный правовой оборот понятие цифровых прав. Однако сфера его применения ограничена активами, выпущенными в информационной системе, которая функционирует в соответствии с российским законодательством, а также учитывает права на такие активы в распределенном реестре, оператором которого является российское юридическое лицо. Иными словами, закон регулирует преимущественно те цифровые инструменты, эмиссия и обращение которых централизованы или подконтрольны отечественным структурам.

Криптовалюты же, такие как биткоин, функционируют в децентрализованных блокчейн-сетях, не имеющих единого оператора, юрисдикции или национальной привязки. Они не подпадают под определение цифрового финансового актива в смысле указанного закона, хотя легальное понятие «цифровая валюта» в нем закреплено, но лишь как объект, не предназначенный для расчетов на территории России. Еще сложнее обстоит дело с аккаунтами в социальных сетях, электронной почтой и облачными хранилищами зарубежных платформ. Эти отношения регулируются иностранным правом и пользовательскими соглашениями, что выводит их за пределы действия российского законодательства о цифровых правах. В результате наиболее востребованные и массовые цифровые активы оказываются вне четкого правового регулирования, формируя зону неопределенности как для их владельцев, так и для правоприменителей.

Анализ российской судебной практики демонстрирует консервативный подход. Суды указывают на нематериальный характер таких объектов и невозможность их отчуждения от личности умершего в силу наличия личных неимущественных прав. В качестве исключения можно рассматривать лишь отдельные судебные акты, признающие наследственным имуществом доменные имена, а также права на компьютерные программы, относимые к результатам интеллектуальной деятельности. Что касается криптовалюты, ключевой проблемой является невозможность ее ареста и идентификации без содействия наследников. Даже если суд признает криптовалюту имуществом и включит ее в состав наследства (что

само по себе прецедентно), принудительное исполнение решения практически невозможно без знания закрытых ключей, так как трансграничный характер блокчейна и анонимность держателей нивелируют юрисдикцию российского нотариата и судебных приставов.

Зарубежная практика демонстрирует большую вариативность и динамику. В Соединенных Штатах подход формируется через судебные прецеденты. Дело *Ajemian v. Yahoo! Inc.* стало в этом случае ключевым: суд постановил, что содержание электронной почты умершего не является конфиденциальной коммуникацией после его смерти и может быть передано исполнителю завещания, несмотря на условия пользовательского соглашения, запрещавшего передачу прав. Это создало прецедент, согласно которому условия лицензионного договора с платформой не могут полностью блокировать наследственные права [4, с. 35]. Однако в других штатах существуют законы (например, Revised Uniform Fiduciary Access to Digital Assets Act – RUFADAA), которые предлагают сложную трехуровневую систему приоритетов: сначала учитывается воля пользователя, выраженная в онлайн-инструментах платформы, затем – завещание, и лишь потом – стандартное пользовательское соглашение.

Иной подход демонстрирует законодательство Республики Казахстан специальное регулирование наследования цифровых активов в настоящее время отсутствует [5, с. 29]. Гражданские кодексы не содержат норм, прямо разрешающих или запрещающих правопреемство цифровых объектов, а имеющиеся положения касаются преимущественно цифровых финансовых активов. Правоприменительная практика по данной категории дел крайне немногочисленна, что создает правовую неопределенность для наследников и нотариата. Вопросы передачи аккаунтов в социальных сетях, внутриигрового имущества и иных нефинансовых цифровых активов остаются неурегулированными на законодательном уровне, при этом отсутствует возможность восполнить этот пробел локальными актами отдельных платформ или организаций.

Законодательное решение, закрепленное в Китайской Народной Республике, существенно отличается от подходов, реализованных в России и Казахстане. Гражданский кодекс Китая, вступивший в силу в 2020 году, содержит прямое указание на допустимость перехода цифровых активов по наследству. По этому параметру китайское правовое регулирование может быть оценено как опережающее развитие соответствующих институтов в законодательстве двух названных государств. В отличие от названных государств, в Китае также существует возможность урегулирования отдель-

ных вопросов наследования цифрового имущества на уровне локальных нормативных актов. Вместе с тем, несмотря на законодательное признание самого принципа наследования цифровых активов, четкий правовой механизм их перехода к наследникам в китайском законодательстве до настоящего времени не определен, что порождает собственные трудности правоприменительного характера.

Европейский подход во многом определяется жесткими нормами GDPR. Регламент рассматривает персональные данные как неотчуждаемое право личности. После смерти человека доступ к его данным третьих лиц, включая наследников, в странах ЕС существенно ограничен. В Германии Федеральный верховный суд постановил, что цифровой аккаунт наследуется как часть имущества, и доступ к нему должен быть предоставлен наследникам для управления цифровым наследием (например, для закрытия аккаунтов или сохранения фотографий). Однако это решение вступило в противоречие с условиями конфиденциальности коммуникаций, что вызвало бурную дискуссию. Франция пошла по пути законодательного регулирования: был принят «Закон о цифровой республике», который позволяет пользователям назначать «цифрового наследника» для распоряжения их данными после смерти, что является компромиссным решением между защитой данных и правопреемством.

Обсуждение

Выявленные результаты позволяют констатировать наличие фундаментального противоречия между договорной природой пользовательских соглашений (лицензионный договор, который по общему правилу прекращается смертью лицензиата) и вещно-правовой природой наследования (переход права собственности на имущество). Платформы, такие как Apple или Valve, в своих соглашениях прямо указывают, что аккаунт и приобретенный в нем контент (игры, приложения) являются лицензией, не подлежащей передаче. Это превращает цифровые библиотеки, на которые пользователи потратили значительные средства, в арендуемое имущество, которое не может быть унаследовано.

Дискуссионным остается вопрос о природе криптовалюты. В российской доктрине ее квалифицируют то как «иное имущество», то как цифровое право, то как имущественное право требования. Отсутствие единообразия порождает правовую неопределенность для нотариусов, которые обязаны описывать наследственное имущество, но не имеют законных механизмов для установления факта обладания криптовалютой и ее оценки.

Критически важным представляется вопрос о тайне переписки и праве на неприкосновенность

частной жизни, которое Конституция РФ гарантирует каждому. Смерть человека, по мнению ряда исследователей, не должна автоматически аннулировать эти гарантии, открывая наследникам доступ ко всей личной информации умершего, особенно если в ней могут содержаться данные третьих лиц. Здесь сталкиваются право наследников на память и информацию и право на частную жизнь как самого умершего, так и его корреспондентов.

Таким образом, проблема правопреемства цифровых активов не может быть решена точечными изменениями. Она требует системного подхода, включающего унификацию понятийного аппарата, разработку специальных нотариальных процедур для работы с цифровыми данными и, возможно, внедрение института «цифрового завещания» или назначения контактного лица для распоряжения аккаунтом.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что современное состояние правового регулирования наследования цифровых активов в России характеризуется фрагментарностью и значительным отставанием от технологической реальности. Российская практика находится на начальном этапе своего формирования, демонстрируя крайне осторожный подход судов и отсутствие четких законодательных ориентиров. Зарубежный опыт, несмотря на свою разнородность, показывает возможные пути решения: от внедрения прецедентного права, признающего приоритет наследственных прав над лицензионными соглашениями (США), до принятия специальных законов, регулирующих судьбу цифровых данных после смерти (Франция, Германия). Наиболее перспективным видится комплексный подход, при котором государство, с одной стороны, создает правовые механизмы для защиты наследственных прав (например, через признание цифровых активов объектом гражданского оборота и внедрение инструментов планирования цифрового наследия), а с другой – гарантирует соблюдение прав на частную жизнь умершего и его контрагентов. Ключевым выводом является необходимость перехода от пассивного ожидания судебных прецедентов к активной законотворческой работе. В противном случае огромный пласт имущественных и личных неимущественных прав граждан останется вне сферы правовой защиты, а цифровые активы будут безвозвратно утрачены для наследников или, что еще хуже, присвоены цифровыми платформами. Решение этой задачи потребует консолидации усилий цивилистов, специалистов в области информационного права и самих участников цифрового оборота.

Список литературы:

[1] Макаров П.А. Особенности наследования цифровых активов. Всероссийский научный журнал «Вопросы права». 2025. № 3. С. 140-144.

[2] Ляпин М.А. Проблемы защиты прав собственников цифровых активов. В сборнике: Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение. Сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции. Сост. Е.В. Воскресенская, М.В. Минаева. Санкт-Петербург, 2023. С. 469-476.

[3] Байдаева В.О. Цифровые активы как объект наследственного правопреемства в современном мире: вопросы и пути решения. Наследственное право. 2022. № 1. С. 2-4.

[4] Мальцев В.А. Цифровое наследство: правовые пробелы и предложения по их устранению. Правовая позиция. 2025. № 2 (63). С. 35-42.

[5] Пашук Е.О. Наследование цифровых активов в Российской Федерации, Республике Казахстан, Китайской народной республике: правовые проблемы и пути их решения. В сборнике: Многополярный мир в фокусе новой действительности. материалы XIII Евразийского экономического форума молодежи. Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург, 2023. С. 27-29.

References:

[1] Makarov P.A. Features of inheritance of digital assets. All-Russian scientific journal "Questions of Law." 2025. № 3. S. 140-144.

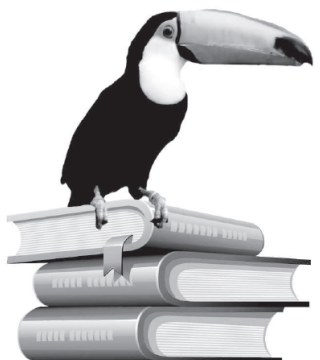
[2] Lyapin M.A. Problems of protecting the rights of owners of digital assets. In the collection: Human rights activities in modern Russia: problems and their solution. Collection of scientific works of the IX International Scientific and Practical Conference. Comp. E.V. Voskresenskaya, M.V. Minaeva. St. Petersburg, 2023. S. 469-476.

[3] Baidaeva V.O. Digital assets as an object of hereditary succession in the modern world: issues and solutions. Inheritance law. 2022. № 1. S. 2-4.

[4] Maltsev V.A. Digital Legacy: Legal Gaps and Proposals to Address Them. Legal position. 2025. № 2 (63). S. 35-42.

[5] Pashchuk E.O. Inheritance of digital assets in the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan, the People's Republic of China: legal problems and ways to solve them. In the collection: Multipolar world in the focus of the new reality. materials of the XIII Eurasian Economic Youth Forum. Ural State University of Economics. Yekaterinburg, 2023. S. 27-29.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru